

26 июня 2015 года

ГИПОТЕЗА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Олег Анатольевич Гончаров – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: oleggoncharov@inbox.ru

– Здравствуйте, уважаемый Олег Анатольевич, спасибо за любезное согласие дать интервью для читателей Психологического журнала университета «Дубна».

– Здравствуйте, Наталья Геннадьевна!

– Олег Анатольевич, в чём заключается гипотеза лингвистической относительности, с которой связаны Ваши последние экспериментальные исследования?

– Гипотеза лингвистической относительности предполагает, что языковые особенности определенным образом структурируют наше мышление и другие познавательные процессы, что, в конечном счете, отражается на способах познания действительности. Идеи о лингвистической относительности с XIX века стали популярными в европейских научных кругах (особенно в Германии), но в наиболее радикальной форме в первой половине XX века данную гипотезу высказал американский исследователь Бенджамин Ли Уорф. Он развил некоторые идеи своего учителя Эдварда Сепира, поэтому ГЛО часто называют гипотезой Сепира-Уорфа.

Можно выделить два варианта ГЛО: лингвистический релятивизм и детерминизм. Более мягкий, первый вариант предполагает, что у людей, говорящих на разных языках, имеют место некоторые различия в способах познания окружающего мира. Лингвистический

детерминизм утверждает, что между языком и познанием существует жесткая причинно-следственная связь, т.е. языковые особенности определяют этнокультурные различия в познавательной сфере. Выявление каузальных связей в данной области знания сталкивается с серьезными трудностями, поэтому в настоящее время большинство исследователей придерживается позиции лингвистического релятивизма.

Более подробный обзор проблемы лингвистической относительности представлен в нашей недавней статье в Психологическом журнале университета «Дубна» во втором номере за 2014 год.

– Почему гипотезу лингвистической относительности называют гипотезой, а не теорией или концепцией?

– Ответ на Ваш вопрос лежит на поверхности – потому что за почти вековую историю до сих пор не получено данных, однозначно подтверждающих и опровергающих данную гипотезу. С одной стороны, некоторые сторонники ГЛО полагают, что сформулированные в ней утверждения являются очевидным фактом и не нуждаются в доказательствах, и это обстоятельство ставит гипотезу за грань научной проверки. С другой стороны, трудно найти объективные способы и критерии оценки структурных и смысловых различий между языками. По мнению Уорфа, различия между большинством европейских языков незначительны, и для проверки ГЛО нужно проводить исследования на представителях тех народов, язык которых коренным образом отличается от европейских. Сам Уорф свои выводы делал на основе общения с индейцами племени хопи, а сейчас немало сравнительных исследований проводится на представителях китайского, японского языков, различных африканских группах.

Некоторые исследователи полагают, что в основе различий в когнитивной сфере разных народов могут лежать не языковые особенности, а специфика экологической и культурной среды обитания, которая затем находит свое отражение в деятельности и языке (социокультурный релятивизм).

Нужно также учитывать, что помимо лингвистического релятивизма широкое распространение получила противоположная точка зрения – лингвистический универсализм (точнее было бы сказать, когнитивный или логический), к представителям

которого можно отнести Н. Хомского, Б. Берлина, П. Кея и др. Универалистская позиция предполагает общность глубинной структуры всех языков, благодаря которой представителям рода человеческого принципиально доступно изучение любого из существующих языков. И поскольку основа всех языков одинакова, не имеет смысла говорить о влиянии конкретного языка на познавательные процессы. Одно время (60-80-е годы прошлого века) взгляды универалистов стали доминировать в лингвистических и психологических исследованиях, и только совсем недавно получены новые интересные данные в пользу ГЛО.

– Скажите, а в каких областях проводится проверка ГЛО?

– В данном вопросе следует отделять антропологические и лингвистические исследования от психологических. Так, лингвисты выделяют несколько уровней сложности проверки ГЛО в зависимости от уровня языковой организации: фонетического, лексического, синтаксического, семантического. Например, на фонетическом уровне испытуемым нужно соотнести звучание пары иностранных слов-антонимов со значением слов в родном языке. Например, англоязычным испытуемым предъявляют два слова китайского языка: *ch'ing* и *eh'ung* и сообщают, что одно из них означает «легкий», а другое – «тяжелый». Нужно соотнести слова из китайской и английской пары. Установлено, что испытуемые правильно «угадывают» значение иностранных слов, т.е. ассоциируют их со словами родного языка на уровне выше случайного угадывания. Тем не менее, считается, что более сложные уровни организации языка (синтаксический и семантический) в большей степени соответствуют классическому варианту ГЛО и являются более перспективными для ее проверки.

В психологических исследованиях проверка ГЛО проводилась на примере языкового влияния на восприятие формы, классификацию предметов, пространственно-временные и причинно-следственные отношения, особенности межличностных отношений и т.п. Кроме этого, набирают популярность нейрокогнитивные исследования, в которых выявляются участки мозга, связанные с обработкой лингвистической информации. Однако до сих пор самой благодатной почвой для ее проверки остаются процессы восприятия, различения и классификации цветов. Дело в том, что разложение солнечного света представляет собой непрерывный спектр плавных переходов от одного оттенка к другому, но в языке эти

оттенки кодируются дискретно в виде названий отдельных цветов, и очень часто в разных языках границы цветовых категорий не совпадают. К примеру, в русском языке существует четкое языковое деление на голубой и синий цвета, а в английском этого нет. Не так давно исследователи установили, что русскоязычные испытуемые быстрее производят различение синих и голубых оттенков по сравнению с англоязычными. Эти и некоторые другие данные послужили импульсом к организации серии наших исследований.

– Расскажите немного о ваших исследованиях.

– Результаты наших исследований опубликованы в ряде статей, а наиболее полно они представлены в трех частях статьи «Категориальные эффекты различения цветов» в Психологическом журнале университета «Дубна». На первом этапе мы работали в русле ГЛО на примере различения цветов русскими и коми испытуемыми. Коми язык уникален тем, что в нем существует четкое разделение всего на три основных цвета (в отличие от 7 цветов русского языка): красный, желто-зеленый и синий. Нами получены интересные данные в пользу языкового влияния на различение цветов, а также изучены возрастные закономерности лингвистического кодирования цветов в разных языках и особенности межполушарного взаимодействия в этих процессах.

На следующем этапе мы перешли от лингвистического релятивизма к более широкой проблеме категориального восприятия цвета. Если ГЛО сосредоточена на том, как различия в языках отражаются на познавательной деятельности, то категоризация изучает более общее влияние языкового кодирования и вербализации на работу перцептивных, мнестических и мыслительных процессов. Наше внимание было акцентировано на изучении эффекта категоризации, который проявляется в качественных изменениях воспринимаемого сходства или различия объектов в зависимости от их отнесенности к одной или разным категориям. Представьте, перед вами три цветовых оттенка с одинаковыми расстояниями между ними по длине световой волны, но в языке два первых оттенка объединяются под одним наименованием цвета, а третий обозначают другим цветом. Различение первых двух оттенков относится к задаче внутрикатегориального различения, а различение второго и третьего оттенков – к задаче межкатегориального различения. Экспериментальные данные о более быстром и точном выполнении

межкатегориальной задачи по сравнению с внутрикатегориальной рассматривается как подтверждение эффекта категоризации.

В разных языках границы цветовых категорий могут не совпадать, и задача различения физически идентичных цветовых оттенков для представителей одного языка может быть межкатегориальной, а для другого – внутрикатегориальной. Таким примером может служить различение синего и голубого цветов русскоязычными и англоязычными испытуемыми. В более общем понимании исследования в русле ГЛО на примере различения цветов следует рассматривать как частный случай категориального восприятия цвета. Мы провели масштабную серию исследований, в которой изучали различные аспекты категориальных эффектов цветоразличения: возрастные закономерности, задержку формирования категориальных эффектов у детей с речевыми расстройствами, их особенности при правополушарной и левополушарной мозговой организации (у левшей и правшей), категориальные эффекты в центральных и периферических полях зрения, влияние на них интерферирующей деятельности и т.п. Если у читателей появится интерес к данной проблематике и хватит времени и терпения для погружения в нее, рекомендуем прочитать вышеупомянутую статью «Категориальные эффекты различения цветов».

– Олег Анатольевич, как вы оцениваете общие перспективы подтверждения гипотезы лингвистической относительности?

– Мне кажется, не нужно стремиться к доказательству ГЛО в радикальной форме. В науке многие вполне очевидные и доказанные положения часто подвергаются последующему пересмотру. Спор релятивистов и универсалистов по данной проблеме можно рассматривать по аналогии со спором эмпиристов и нативистов в психологии восприятия, который уже почти двести лет волнует умы многих мыслителей, но не находит окончательного решения. С одной стороны, влияние языка на когнитивные процессы подтверждается многочисленными эмпирическими данными, но с другой, нельзя отрицать наличие универсальных законов познания, свойственных всем представителям вида *Homo sapiens*. Те же процессы категоризации могут носить прелингвистический характер, т.е. проявляться в младенческом возрасте до становления речевой деятельности.

Более важным является рассмотрение вопроса о том, какой импульс постановка данной проблемы дает дальнейшему развитию научных исследований. Здесь уместно вспомнить слова основателя критического рационализма Карла Поппера о том, что рост научного знания состоит в выдвижении смелых правдоподобных гипотез и их последующем опровержении. Наши исследования начались с узкого вопроса о лингвистическом влиянии названия цветов русскими и коми на их различие, но в дальнейшем мы вышли на ряд более глубоких проблем, попытка решить которые открывает горизонты новых исследований. Психология лишь частично выходит на проблему лингвистической относительности, гораздо большее влияние исследования в этом направлении оказали на развитие взглядов в философии, языкознании и антропологии. Поэтому если когда-нибудь будет найдено окончательное подтверждение ГЛО, это будет достойно некоторого сожаления.

– Спасибо за интервью!

– Спасибо и Вам за возможность донести столь узкоспециализированные вопросы до широкой аудитории!

Интервью взяла Михайлова Наталья Геннадьевна